

ИЗ СТИЛЯГ В ГРЕКИ

завтра — юбилей русского переводчика «Илиады»

13 февраля исполняется 220 лет со дня рождения выдающегося русского литератора **Николая Ивановича Гнедича**, который вошел в историю русской словесности как переводчик «Илиады» Гомера. Имя Гнедича мало известно современному читателю, а между тем он сыграл значительную роль в культурной жизни своего времени и оставил большое литературное наследие, не ограничивающееся переводами. Корреспондент **Газеты Кирилл Решетников** задает несколько вопросов филологу **Марии Майофис**.

Пытались ли переводить «Илиаду» на русский до Гнедича?

Да, был перевод Ермила Кострова, который сначала считался неоконченным, и Гнедич взялся перевести оставшиеся песни «Илиады», как и Костров, alexandрийским стихом — именно этим размером принято было переводить тогда эпические поэмы. Но к началу войны 1812 года была обнаружена остальная часть костровского перевода, так что работа Гнедича как продолжателя дела Кострова оказалась бессмысленной. Тут на помощь Гнедичу пришел высокообразованный эллинист и ориенталист Сергей Семенович Уваров, который и посоветовал Гнедичу переводить «Илиаду» гекзаметром. Первоначально такой перевод встретил отпор в литературных кругах, и Гнедичу пришлось пройти довольно тернистый путь, прежде чем он доказал, что русская «Илиада» в том виде, в котором мы ее знаем, имеет право на существование. На перевод ушло двадцать лет, однако для этой работы Гнедич получил от великой княгини Екатерины Павловны пенсию.

Что известно о Гнедиче как о человеке? Каким он был, чем запомнился знавшим его, с кем дружил?

До начала работы над «Илиадой» Гнедич был известен как любитель театра и активный участник русской театральной жизни. Есть сведения о Гнедиче как о благовоспитанном, помогавшем прежде всего землякам — выходцам из Малороссии (сам он родился в Полтаве), хотя он был беден и жил на жалование помощника библиотекаря Императорской публичной библиотеки. Он был преданным другом замечательного поэта Константина Николаевича Батюшкова. Всю жизнь был влюблен в известную актрису Екатерину Семенову, но эта привязанность, судя по всему, была исключительно платонической, и вплоть до своей смерти Гнедич так и не женился. Современники знали Гнедича как блестящего декламатора. Он был человеком театральным не только в своих пристрастиях, но и в своем поведении, любил аккуратно и даже щегольски одеваться. Это было для него тем более важно, что он очень комплексовал по поводу своей внешности: в результате перенесенной в детстве оспы он лишился

глаза, а лицо его было испещрено шрамами. Именно по этой причине он никогда не позировал портретистам анфас.

Гнедич известен прежде всего как переводчик «Илиады». А в чем еще заключалась его литературная работа, что он еще написал?

Гнедич переводил не только с древнегреческого, но также с французского и немецкого. В свое время он был известен как переводчик трагедии Вольтера «Танкред». Кроме того, он — автор нескольких оригинальных стихотворений и поэм. Все они были включены им в единственное прижизненное собрание стихотворений, вышедшее за год до его смерти, в 1832 году. Очень интересен изданный в 1825 году сборник «Простонародные песни нынешних греков» — попытка переложения новогреческого фольклора. В предисловии к этому сборнику Гнедич утверждал, что свои песни современные греки заимствовали, и не у кого-нибудь, а у древних славян. Гнедича можно считать основоположником филологического перевода, да и вообще — одним из первых в России филологов в современном смысле этого слова.

Николай Гнедич переводил «Илиаду» двадцать лет